

О.И. Андреева, О.А. Зайцев

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 16-03-00413.

Речь идет об имеющихся перспективах ведения в электронном формате уголовного судопроизводства России. Отмечено, что одним из его основных элементов является электронный документ, порядок использования которого нуждается в совершенствовании. Сделан вывод о том, что правовое регулирование применения информационно-цифровых технологий в уголовном процессе должно иметь системный характер, быть направленным на обеспечение как публичных, так и частных интересов, способствовать большей доступности к правосудию.

Ключевые слова: электронное уголовное дело, электронный документ, доступ к правосудию, соотношение частных и публичных интересов, злоупотребление полномочиями.

Научно-техническая революция, глобальная информатизация и цифровизация современного общества, повсеместное использование электронных средств коммуникации обусловили необходимость перехода судебно-следственных органов на качественно новый уровень [1]. Применявшиеся долгие годы методы коммуникации затрудняют производство по уголовному делу и не отвечают потребностям и ожиданиям современного общества. Одним из универсальных инструментов модернизации уголовного судопроизводства может стать переход от бумажного к электронному уголовному делу. Это будет способствовать одновременному достижению целей внедрения новых информационных технологий, повышению открытости, доступности и оперативности правосудия, а также совершенствованию самого процесса посредством снижения его избыточного формализма [2, с. 101].

В современной юридической литературе под «электронным уголовным делом» понимается информационная система, предназначенная для хранения цифровой информации – материалов уголовного дела, полностью заменяющая собой бумажный вариант, с высоким уровнем безопасности [3, с. 29]. Практика производства по уголовному делу в электронном формате достаточно широко распространена в рамках судебных систем таких зарубежных стран, как Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Канада, Нидерланды, Саудовская Аравия, США, Швеция, Южная Корея и др. Следует отметить, что информационная система «электронное уголовное дело» внедрена и в государствах постсоветского пространства: Грузии, Республике Казахстан, Республике Молдова, Украине, Эстонии и др.

В Российской Федерации, к сожалению, отсутствует государственная программа реализации информационной системы «Электронное дело» в уголовном процессе, охватывающая все его этапы: от регистрации преступления до исполнения приговора. В то же время отдельные предпосылки для введения электронного формата уголовного судопроизводства в нашей стране имеются. В частности, на государственном уровне приняты федеральные целевые программы, предусматривающие информатизационное обеспечение деятельности судебной системы [4–6]. Реализация этих про-

грамм подразумевает процесс широкого внедрения и использования информационных технологий внутри судебной системы и во взаимоотношениях с такими внешними субъектами, как экспертными органами и учреждениями, службой судебных приставов. Во исполнение вышеуказанных программ Верховным Судом Российской Федерации разработаны порядок подачи [7] и использования документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов [8].

Действующее российское законодательство предусматривает различные возможности применения информационно-цифровых технологий как для должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу, так и для частных лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в качестве его участников. Цифровые технологии достаточно широко используются в доказывании по уголовным делам. К примеру, властные участники уголовного процесса наделены правом выполнения процессуальных документов не только типографским, но и электронным способом (ст. 474 УПК РФ). Копии судебных решений могут изготавливаться в форме электронного документа (ст. 474.1 УПК РФ). Допускается направление исполнительного листа вместе с копией судебного решения судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью (ст. 393 УПК РФ). Лица, пострадавшие от совершенного преступления, вправе подавать заявления о преступлениях в электронной форме посредством официальных сайтов [9]. На справочно-информационном Портале государственных услуг Российской Федерации сформирован ресурс «Безопасность и охрана правопорядка», через который граждане могут обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении. Любой участник уголовного судопроизводства вправе подавать в суд ходатайства, заявления, жалобы, представления по делу, а также по вопросам, связанным с исполнением судебного акта и приговора, в форме электронного документа (ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ). По заявлению субъекта уголовно-процессуальных отношений суд может

направить ему копию судебного решения в электронном виде, с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ст. 474.1 УПК РФ). Процессуальный порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве закреплен в ст. 474.1 УПК РФ.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что одним из основных элементов электронного формата уголовного судопроизводства является электронный документ, порядок использования которого нуждается в совершенствовании. Под электронным документом принято понимать документ, который создан в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе и подписан электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [7, 8].

Следует отметить, что акты Верховного Суда РФ регулируют порядок подачи и использования документов в электронном виде только в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Как следствие, отсутствует ясность в вопросе о том, возможно ли изготовление процессуальных решений в форме электронного документа должностным лицом, осуществляющим предварительное расследование? Представляется, что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом – нет. Статья 474 УПК РФ, именуемая «Оформление процессуальных действий и решений на бланках процессуальных документов», предусматривает возможность выполнения процессуальных документов в уголовном процессе электронным способом. В то же время ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ наделяет суд правом изготавливать судебное решение в форме электронного документа. Вместе с тем ст. 474.1 УПК РФ предусматривает право лица подавать представления в суд в форме электронного документа. При этом ст. 5 УПК РФ устанавливает, что представление – это акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном УПК РФ. Очевидно, что документ, изготовленный электронным способом, как не предусматривающий подписания электронной подписью [10], отличен от электронного документа, он же отличен и от электронного образа документа, как не предусматривающий заверения электронной подписью. В этой связи, с одной стороны, сказанное не позволяет утверждать, что участником электронного взаимодействия (из должностных лиц) в уголовном судопроизводстве является только суд. С другой стороны, следует отметить, что органы и должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, недостаточно вовлечены в механизм, предусматривающий использование информационных технологий.

Не внес ясности в разрешение этого вопроса и Пленум Верховного Суда РФ, в постановлении которого от 26 декабря 2017 г. отмечено, что по смыслу ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ участники уголовного судопроизводства вправе направлять в суд в электронном виде ходатайства, заявления, жалобы, представления в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Такая возможность допускается и по вопросам,

связанным с исполнением судебного акта (п. 3). Однако следует обратить внимание на то, что для должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, указанное право уголовно-процессуальным законом не предусмотрено. Между тем наделение данных должностных лиц, например, правом обращения в суд с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения в форме электронного документа соответствовало бы тенденциям внедрения в уголовный процесс электронного документооборота.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает возможность обращения участников процесса в форме электронного документа с ходатайством, заявлением, жалобой к следователю, дознавателю, прокурору в ходе досудебной подготовки. Статья 474.1 УПК РФ предусматривает право обращения указанных лиц в форме электронного документа только в суд. В свою очередь, суд применяет электронный документооборот по взаимодействию с участниками процесса только при наличии у него технической возможности [11, с. 314]. Как следствие, можно поддержать предложение, встречающееся в юридической литературе, о более широком использовании органами предварительного расследования информационных технологий, в том числе посредством реализации проекта «Электронное уголовное дело» [12, с. 33–34].

УПК РФ ориентирует правоприменителя на то, что порядок и сроки подачи обращений в форме электронного документа должны быть установлены уголовно-процессуальным законом. Между тем сам порядок подачи обращения в суд, порядок отказа в принятии, возвращения такого обращения в уголовно-процессуальном законе не предусмотрен. Эту проблему попытался решить Пленум Верховного Суда РФ, указав в своем постановлении, что обращения в электронном виде подаются в суд посредством заполнения формы, размещенной на официальных сайтах судов в сети «Интернет». Данная процедура осуществляется в соответствии с порядками подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утверждаемыми Верховным Судом РФ, Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, которые определяют не только последовательность работы с поступившими обращениями в электронном виде, но и порядок отклонения документов. Например, «Порядок подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» предусматривает, что просмотр документов, поданных в суд в электронном виде, осуществляется работником аппарата суда, ответственным за прием документов в электронном виде. Данное лицо должно убедиться в том, что документы, поступившие в информационную систему, адресованы суду, доступны для прочтения, оформлены в соответствии с Порядком подачи документов, включая соблюдение требования о наличии графической подписи лица в электронном образе обращения в суд, требований к электронной подписи (п. 4.4). Если названные условия не соблюдены, отправителю направляется уведомление о том, что докумен-

ты не могут быть признаны поступившими в суд. Как следует из указанного Порядка, основания отклонения документа могут быть обоснованы не только несоблюдением формальных требований, предъявляемых к такого рода документам, их оформлению и размещению, но и к его содержанию. Между тем отдельные основания отклонения носят субъективный характер и, как следствие, могут способствовать злоупотреблению полномочиями со стороны работника аппарата суда. К примеру, имеет субъективный характер такое основание отклонения документа, как «отсутствие связного текста».

Представляется, что отказ в принятии обращения, направленного на защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, не может быть со стороны работника аппарата суда. Кроме того, основания отказа, ограничивающие права участников уголовного процесса, препятствующие доступу к правосудию, должны быть закреплены в законе, так же как и порядок обжалования принятого решения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство также не ориентирует на возможную подачу заявления о преступлении в форме электронного документа. Статья 141 УПК РФ предусматривает, что заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. В то же время приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [9] закрепляет возможность подачи заявлений о преступлениях в электронной форме. При этом на основании п. 11 Инструкции порядок работы с такими заявлениями предусматривает их распечатывание на бумажном носителе и дальнейшую работу с ними, как с письменными заявлениями о преступлениях. Указанный порядок также не способствует внедрению в уголовный процесс электронного документооборота.

Статья 474.1 УПК РФ закрепляет право участника уголовного судопроизводства подавать ходатайства, заявления, жалобы в суд в порядке и сроки, которые установлены уголовно-процессуальным законом, в форме электронного документа. Данный документ подписывается лицом электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству (заявлению, жалобе, представлению) также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Между тем не достаточно определенным является разрешение вопроса: может ли быть подано заявление в порядке частного обвинения в форме электронного документа? Исходя из формулировки ст. 474.1 УПК

РФ, препятствий этому нет. Между тем криминологическая характеристика лиц, пострадавших от такого рода преступлений, свидетельствует о реальной невозможности воспользоваться указанными лицами данным правом, так как они, в основной своей массе, не имеют электронных подписей. Часть 2 ст. 20 УПК РФ не позволяет реализовать право на подачу заявления в форме электронного документа и через представителя (адвоката), как возможно имеющего электронную подпись.

Присутствует неопределенность и с видом подписи электронных документов. В частности, ст. 474.1 УПК РФ закрепляет положение, согласно которому обращения могут быть поданы в суд в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации. В то же время предусмотрена возможность изготовления судебных решений в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Между тем в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. предусмотрено подписание всех обращений в рамках уголовного судопроизводства в суд в виде электронного документа, усиленной квалифицированной электронной подписью участника уголовного судопроизводства, его подающего.

Представляется, что требование подписания усиленной квалифицированной электронной подписью участника уголовного судопроизводства, его подающего, во-первых, противоречит ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ. Во-вторых, требование к лицу, подающему обращение в суд, подписи или заверения усиленной квалифицированной электронной подписью, независимо от сущности, является чрезмерным, возлагающим на лицо ничем не оправданных дополнительных усилий и расходов, делающих реализацию права иллюзорным. В этой связи заслуживает внимания опыт ряда зарубежных стран. К примеру, УПК ФРГ, наряду с использованием электронно-цифровой подписи, предусматривает возможность применения любых других надёжных процедур, которые обеспечивают подлинность и целостность переданного электронного документа (§ 41a) [13]. Согласно Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденной приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2, используется планшет подписи. Он представляет собой специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилуса), позволяющего создавать цифровой аналог рукописной подписи ее владельца [14].

В целом, необходимо отметить, что обеспечение возможности использования в уголовном процессе электронных документов, как способствующее внедрению в судопроизводство электронного документооборота, имеет прогрессивный характер. Правовое регулирование применения информационно-цифровых технологий в рассматриваемой сфере деятельности должно иметь системный характер, быть направленным на обеспечение как публичных, так и частных интересов, способствовать большей доступности к правосудию. Вместе с тем является важным при осу-

шествлении уголовного судопроизводства в электронной форме не допустить какого-либо нарушения или ущемления прав и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 9.05.2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
2. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95–101.
3. Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28–33.
4. Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 г. № 805 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2002–2006 годы» // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
5. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 г. № 583 «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы» // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 (ред. от 14.12.2017) «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
7. Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 46-П «Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
9. Приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 (ред. от 07.11.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
10. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // «КонсультантПлюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф., сетевая, элект. дан. (дата обращения: 25.11.2018).
11. Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Международная науч.-практич. конф. 18–19 октября 2018 г. / редкол.: А.В. Гришин и др. Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311–318.
12. Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 36 с.
13. Трефилов А.А. Система УПК ФРГ (с приложением в виде перевода УПК ФРГ на русский язык). Заарбрюкен, 2011. 427 с.
14. Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, утвержденная приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 24.11.2018).

PROSPECTS FOR CONDUCTING RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS IN ELECTRONIC FORMAT

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 57–61. DOI 10.17223/23088451/12/11

Olga I. Andreeva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: andreevaoi_70@mail.ru

Oleg A. Zaitsev, Institute of Legislation and Comparative Law Under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: oleg010663@mail.ru

Keywords: electronic criminal case, electronic document, access to justice, ratio of private and public interests, abuse of authority.

The article deals with the prospects of conducting Russian criminal proceedings in electronic format. Based on the analysis of the literature and legal acts, the authors conclude that the Russian Federation does not have a state program for implementing the “Electronic Case” information system, covering all its stages from registering a crime to sentencing. However, there are some prerequisites for the introduction of an electronic format into criminal proceedings. One of the main elements of the electronic format of criminal proceedings is an electronic document, the use of which needs to be improved. The analysis of the criminal procedure law has led to the conclusion that the bodies and officials conducting the preliminary investigation are not sufficiently involved in the mechanism involving the use of information technology. Giving these officials the right to use an electronic format of a document when, for example, they come to the court with a decision to initiate a petition for selecting a preventive measure would correspond to the tendencies of introducing electronic document management into the criminal process. The authors point out the fact that the criminal procedure legislation does not inform about the possible filing of a crime report in the form of an electronic document. The requirement for the person filing an appeal to the court to sign or certify it with a reinforced qualified electronic signature is excessive and imposing unjustified additional efforts and expenses, which make this right illusory. The comparative legal method made it possible to formulate proposals, based on foreign practices, on the possibility of applying any other reliable procedures that would ensure the authenticity and integrity of the transmitted electronic document. In general, it is noted that the legal regulation of the use of information and digital technologies in criminal procedure should be systemic in nature, aimed at ensuring both public and private interests, thus promoting greater access to

justice. However, it is important in the implementation of criminal proceedings in electronic form to prevent any violation or infringement of the rights and legitimate interests of the subjects of criminal procedure relations.

References

1. Russian Federation. (2017) *Decree No. 203 of the President of the Russian Federation of May 9, 2017, "Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/. (Accessed: 25.11.2018). (In Russian).
2. Kachalova, O.V. & Tsvetkov, Yu.A. (2015) Elektronnoe ugovnoye delo – instrument modernizatsii ugovnogo sudoproizvodstva [Electronic criminal case as a tool for the modernisation of criminal proceedings]. *Rossiyskoe pravosudie*. 2. pp. 95–101.
3. Sokolov, Yu.N. (2017) Dopustimost' rassmotreniya materialov ugovnogo dela v elektronnoy forme [Admissibility of consideration of criminal case files in electronic form]. *Informatsionnoe pravo – Informational Law*. 1. pp. 28–33.
4. Russian Federation. (2001) *Decree No. 805 of the Government of the Russian Federation of November 20, 2001, "On the federal program "Development of the judicial system of Russia for 2002–2006"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34171/. (Accessed: 25.11.2018). (In Russian).
5. Russian Federation. (2006) *Decree No. 583 of the Government of the Russian Federation of September 21, 2006, "Development of the Judicial System of Russia for 2007–2012"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63101/. (Accessed: 25.11.2018). (In Russian).
6. Russian Federation. (2012) *Decree No. 1406 of the Government of the Russian Federation of December 27, 2012 (ed. December 14, 2017), "Development of the judicial system of Russia for 2013–2020"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/. (Accessed: 25.11.2018). (In Russian).
7. The Supreme Court of the Russian Federation. (2016) Order No. 46-P of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation of November 29, 2016, "Procedure for submitting documents to the Supreme Court of the Russian Federation in electronic form, including in the form of an electronic document". [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207948/. (Accessed: 25.11.2018). (In Russian).
8. The Supreme Court of the Russian Federation. (2017) *Resolution No. 57 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2017, "On some issues of the application of legislation governing the use of documents in electronic form in the activities of courts of general jurisdiction and arbitration courts"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/. (Accessed: 25.11.2018). (In Russian).
9. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (2014) *Order No. 736 of the Ministry of Internal Affairs of Russia of August 29, 2014, (as amended on November 7, 2016) "On the approval of the Instruction on the procedure for receiving, registering and permitting of the statements and reports about crimes, administrative offenses, and incidents in the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170872/. (Accessed: 25.11.2018). (In Russian).
10. Russian Federation. (2011) *Federal Law N 63-FZ of April 6, 2011, (as amended on June 23, 2016) "On electronic signature" (entered into force on December 31, 2017)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/. (Accessed: 25.11.2018). (In Russian).
11. Sementsov, V.A. (2018) K voprosu o perspektive tsifrovizatsii otechestvennogo ugovnogo sudoproizvodstva [On prospect of digitalisation of the domestic criminal proceedings]. In: Grishin, A.V. et al. (eds) *Sovremennoe ugovno-protsessual'noe pravo – uroki istorii i problemy dal'neyshego reformirovaniya* [Modern criminal procedural law – lessons of history and problems of further reforming]. Orel: Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. pp. 311–318.
12. Sergeev, M.S. (2018) *Pravovoe regulirovaniye primeneniya elektronnoy informatsii i elektronnykh nositeley informatsii v ugovnom sudoproizvodstve: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt* [Legal regulation of the use of electronic information and electronic media in criminal proceedings: Russian and foreign practices]. Abstract of Law Cand. Dis. Yekaterinburg.
13. Trefilov, A.A. (2011) *Sistema UPK FRG (s prilozheniem v vide perevoda UPK FRG na russkiy yazyk)* [System of the Criminal Procedure Code of Germany (with the translation of the Code of Criminal Procedure of the Federal Republic of Germany into Russian)]. Saarbrücken: LAP.
14. Republic of Kazakhstan. (2018) *Instruktsiya o vedenii ugovnogo sudoproizvodstva v elektronnom formate, utverzhennaya prikazom General'nogo prokurora Respubliki Kazakhstan ot 3 yanvarya 2018 goda № 2* [Instruction on the conduct of criminal proceedings in electronic format, approved by Order No. 2 of the Attorney General of the Republic of Kazakhstan of January 3, 2018]. [Online] Available from: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268>. (Accessed: 24.11.2018).